

А

31
192

ІСТОРІЯ

ФІЛОЗОФІЯ

Архимандрита Іафіла.

ЧАСТЬ VII.

Всік іншескує, добре ло держити.

КАЗАНЬ,

в Університетської Типографії.

1840.

А

Ä

Печатано съ одобрения Издательского Комитета, учрежденного при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ.

КОМПАНИЯ
СОЮЗПРОСТАВКА
СОЮЗПРОСТАВКА
СОСР
г. А. В. П. Мороз.

9280-63

Ä

ИСТОРИЯ

ФИЛОСОФИИ.

Часть VI.

Прибавление второе.

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ.

§ 158. Каждый народъ имѣетъ свой особенный характеръ, отличающій его отъ прочихъ народовъ и свою философию, болѣе или менѣе наукообразную, или покрайней мѣрѣ разсѣянную въ ~~преданіяхъ, повѣстяхъ,~~ правоученіяхъ, ~~стихотвореніяхъ~~ и религіи. Провидѣніе изліяло богатство даровъ своихъ въ различной мѣрѣ, въ разнообразныхъ, неисчислимыхъ степеняхъ по всѣмъ мѣстамъ, по всѣмъ существамъ, наполняющимъ вселенную. Если древній благочестивый Израиль, внимательный ко гласу своего Господа, представляетъ намъ символъ совѣсти, изрѣкающей нравственныя начала для нашей дѣятельности; то нынѣшний Израиль, поражаемый проклятиемъ закона,

скитающійся и трясущійся, есть представитель совѣти смущенной, рабскаго страха къ закону. Востокъ, благо-дѣнствующій подъ безоблачнымъ небомъ, роскошествую-щій богатствомъ видимой природы, кипитъ выѣшней жиз-нию, изобиленъ огненной фантазіей, истаеваетъ въ меч-тательности и нѣгѣ, гнѣтъ умственнымъ и гражданствен-нымъ застоемъ. Грекъ создавшій Олимпъ съ многочислен-ными пирами, распраями боговъ и человѣковъ, проводив-ший всю жизнь въ школахъ, циркахъ, торжищахъ, теат-рахъ и различныхъ собраніяхъ, возведшій на высшій сте-пень совершенства науки и художества, есть какъ бы самая воплощенная изящная людскость. Римъ чрезъ наси-ліе стремящійся къ всемірному владычеству, обоготов-рившій избѣенныхъ героевъ, допускавшій самоубийство при отчаяніи, есть ѣгоизмъ, изображеній въ лицахъ. Скандинавъ задумчивъ, угрюмъ. Германецъ идеалистъ, чув-ствителенъ, неутомимъ въ изысканіяхъ и часто односто-рошенъ въ построеніи умственныхъ теорій, какъ напр. Бемъ, Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель. Французъ лю-безенъ, веселонравенъ, переимчивъ, склоненъ къ удоволь-ствіямъ и поверхностной изящности. Италіанецъ обле-каетъ религіозность въ роскошныя формы, ищетъ чувст-венныхъ наслажденій, благоговѣетъ къ туфлямъ Папы. Испанецъ фанатикъ въ религії, рыцарь въ народности, лѣчивъ отъ золата американскаго. Португалецъ запечат-лѣнъ меланхолію. Англичанинъ, еще по направленію Бе-кона, во всей дѣятельности ищетъ пользы одинаково къ тому употребляя и скептицизмъ какъ у Юма, и мате-

реализмъ какъ у Мильтона. Россіянинъ богообразливъ, до безконечности приверженъ къ вѣрѣ, престолу и отечеству, послушенъ, нерѣшителенъ и даже недѣятеленъ тамъ, гдѣ подозрѣваетъ какое либо зло отъ поспѣшности, трудолюбивъ, хитръ, непобѣдимъ въ терпѣнїи, разсудителенъ; по отношенію къ любомудрію отличительный характеръ его мышленія есть раціонализмъ, соображаемый съ опытомъ. Докажемъ это послѣднее положеніе, какъ принадлежащее къ нашей наукѣ.

§ 139. Вліяшіе ума на всю человѣческую дѣятельность русской народъ выражаетъ любимыми присловіями: свой умъ царь въ головѣ. Хорошо умъ; а два лучше. Безъ ума торговатъ, лишь деньги терять. Въ большомъ мѣстѣ сидѣть, много ума имѣть. Впрочемъ русскій требуетъ, чтобы всякая теорія совершенно была согласна съ опытомъ, приговаривая въ дружескихъ бесѣдахъ: че-го не видишьъ, о томъ и не бредиши. Философъ со всей силою краснорѣчія рассказывающій какое либо умственное построеніе, недоступное; или сколько нибудь противорѣчащее опыту; всегда услышитъ поговорку: хорошо говорить, а послушать нечего. Мы люди темные; мы ничего тутъ невидимъ. Поретъ высоко, а ничего непоймешь; сущая эрмолафія! Никогда русскій, подобно Декарту, не принималъ сомнѣнія за начало философіи; онъ допускаетъ одно испытаніе истины, внушая осторожность при затрудненіяхъ: опасеніе половина спасенія! Вотъ яма, стой прямо! Семь разъ примѣръ, одинъ разъ отрѣжъ! Хотя